Шаг 26

Взлёт и падение Сансет Шиммер

— С чего начать? Ну, родилась я в эквестрийском аналоге Кантерлота. Здешний город по сравнению с ним похож на свалку. Сверкающие пурпурно-золотые шпили, вздымающиеся со склона горы. Прекрасные мраморные здания, отделанные латунью. Зелёные парки и каналы. Необыкновенный вид на Единорожью гряду — пологие холмы да пастораль. И чудесный закат по вечерам. А уж замок! Вершина архитектурных достижений. Чертог, откуда правит Принцесса Селестия, откуда каждый день она поднимает солнце и опускает луну. Ты бы, Твайлайт, глазам своим не поверила.

Но, как и в любом городе, у Кантерлота была оборотная сторона. Улочки и трущобы, на которые знать закрывала глаза. Грязные подворотни, усеянные бедняками: кому-то не хватало денег, а кого-то сильные мира сего попросту вышвырнули на улицу, как старый мусор.

Вот там-то и жила наша семья: мама, папа и я. Маленький домишко, маленький дворик, а половина добра — настоящая рухлядь. Но у нас хотя бы была крыша над головой и хлеб на столе, пускай и скудный.

Часы тяжкого труда, подённые работы — с грехом пополам, но родители справлялись. По будням я их видела только ранним утром и, если очень повезло, поздним вечером перед сном. Они проводили со мной время, сколько могли, но...

Сансет забежала в гостиную с осторожно зажатой в зубах книгой. Она прорысила к низенькому столику и, вытянув шею, выплюнула ношу.

— Пап, сказку на ночь!

— А ты почему не в кровати, Сансет? — большой оранжевый жеребец звучно зевнул и потёр глаза.

— Я тебя ждала. Ты ведь обещал, что мы почитаем, — в её голосе зазвучала обида.

— Прости, солнышко, — отец выдавил усталую, виноватую улыбку. — Папочка очень устал, ему надо в кроватку. Да и тебе тоже.

— Но, но... — губки Сансет задрожали.

— Завтра почитаем, я тебе обещаю.

— Обещаний много... а дела мало. Они не щадили себя, и каждая минута вместе была на вес золота. Других жеребят из школы забирали мамы и папы, а я топала домой одна и ела приготовленный на скорую руку обед, сделанный спешащей на работу мамой. А ради поцелуя на ночь я даже специально засиживалась допоздна.

— А друзья? Тебе не с кем было поиграть?

— Я дружила скорее с книгами, чем с пони. Одноклассники... я их недолюбливала. Всегда казалось, будто они смотрят на меня сверху вниз, как на нищую. Учебники и сумки мне брали из

вторых копыт... эм, из вторых рук, да и выглядела я куда хуже остальных. Одни так мерзко и жалостливо косились на меня, спрашивали, всего ли хватает. А другие пытались травить: «холопам» ведь в школе делать нечего.

Все задиры, правда, на следующий же день передумывали, хе-хе.

Но вот снисхождение в глазах... и то сюсюканье...

— Как делишки, Сансет Шиммер? Дома всё нормально?

— Сансет, ты не наелась? Столовая рядом, можешь сходить попросить добавки.

— А тебе всех книг хватает, Сансет? Знаю, некоторым типа тебя они не по карману...

— Селестия милостивая, как же я их презирала! Родители не толстосумы — и на тебя смотрят сверху вниз. Не закатываешь званые ужины через день — тебя жалеют, как чахлый цветочек. Уж я бы всем показала. Когда-нибудь моё имя заставило бы их благоговеть. И тогда б они страшно пожалели...

— А попросить Принцессу помочь?

— Исключено. Пускай Селестия и всемогущая, раздавать деньги налево и направо она не может. А если начнёт, вся страна полетит в тартарары. Не тормози, Спарки, будто основ экономики не знаешь. О нет, тут уж каждый был сам за себя.

Большую часть времени я училась и упражнялась в магии. Я всё искала и искала такое заклинание, которое сделало бы жизнь проще, ну, или прославило бы меня. А то и всё сразу.

О, усердие вернулось сторицей — меня зачислили в Школу для одарённых единорогов имени Селестии. А это, на секундочку, самая престижная школа волшебства в Эквестрии. Такой магии от настолько юной кобылки приемная комиссия ещё не видывала. Я до самого вечера грызла копыта от нетерпения — поделиться с мамой и папой. Они обрадовались, это да, однако так измотались за день... обещали, что как-нибудь отпразднуем, но... ничего. Только поздравили да сказали, что гордятся.

Гордятся, да.

...Это что, так эгоистично — хотеть капельку большего? Хоть пары слов, а не «Мы тобой гордимся»? Хоть одного денька вместе, без всяких отговорок? Хоть одного доброго слова?

— Э-э...

— Ничего, можешь не отвечать. Они гнули спины ради меня — и так выражали свою любовь. Я это всегда понимала, просто... временами казалось, будто я пустое место. Но чтоб и работать, и уделять мне время... наверное, малость чересчур...

— Ну, с другом или двумя было бы не так тяжело.

— Уж кто б говорил. Вот у тебя их сколько было в старой школе? Всего один, да? Хотя один всяко лучше, чем вообще ноль. Но я была... зазнайкой. Да-да, признаю: это тупо, чванливо и

самонадеянно. Богатеньким самовлюблённым снобам не доставало моих ума и таланта. Как их не презирать? А особенно тех, кто соизволил снизойти до меня. Чтоб ещё они меня жалели!

...Теперь-то я понимаю, что не все такими были. Некоторые, может, в самом деле хотели помочь или подружиться. Жаль, прозрела я только сейчас.

— Сансет, не надо винить себя во всех смертных грехах.

— А иначе не выходит! Я всю жизнь была ничтожной, тупорылой гадиной! Вот если б вернуться в прошлое и как следует дать себе пинка под...

— Сансет!

— Ну извини. Не каждый день оглядываешься на прожитую жизнь. Я вот оглянулась... и не шибко-то довольна... Когда ошибки былого отвешивают тебе смачную оплеуху раз в пять секунд, это начинает сидеть в печёнках, знаешь ли. Что ни день, а какая-нибудь чепуха возьмёт да и напомнит о себе!

Ну и хорошо... наверное... что я ещё не совсем совесть растеряла — не сатана во плоти, и на том спасибо. Но временами это до жути выматывает.

— Давай закончим, если хочешь.

— Ну уж нет. Сорви к чертям бинты и пусти мне кровь.

— ...

— Прости, переборщила с мрачностью. На чём я остановилась? Ах да, Школа для одарённых единорогов. С того мига мы с родителями начали видеться ещё реже: «нищенка» так вознамерилась утереть нос всем богатеям, что, приходя из школы, брала книги и запиралась в комнате.

Над постелью завис шарик света. Всё покрывало усеивали книги и пергаменты, отчего Сансет едва могла вытянуть ноги. Откинувшись на спинку кровати, она скользила взглядом по строчкам левитируемой книги. Справа неистово скрипело перо, то и дело брызгая чернилами; слева парила миска грибного супа, а зачарованная ложка раз в минуту подлетала ко рту пони.

— Теория телепортации Старсвирла гласит, что перемещение любого тела равно...

Тук-тук-тук.

Сансет прекратила бубнить под нос и покосилась в сторону двери. На часах три ночи, кто там бродит?

— Да-да, — сказала она, заглотив ложку маслянистого супа.

Из-за двери высунулась голова мамы: каштановая грива ниспадает жидкими прядями, под глазами мешки — грустное дополнение к светло-бежевой шерсти.

— Сансет? Ты ещё не легла?

— Ушусь, — пробулькала Сансет, наконец проглотила тёплый бульон и спросила. — А ты почему не спишь?

— Я в туалет шла, а у тебя под дверью свет, — она ткнула в шарик, светящий поярче любого канделябра. — Милая моя, я очень рада, что ты без шуток взялась за учёбу. Но, может, ты чуть перегибаешь палку?

— Перегибаю палку? — кобылка грубо усмехнулась. — Нет конечно. Уж если хочешь стать лучшей...

— У тебя тяга к знаниям, говоришь? А вот мою тягу к магии словами не передать. Я жаждала выучиться всему, что только можно: каждому заклинанию, каждой теории, каждому ответвлению арканы. Любой дурак может читать книжки, я же хотела совершенства. Дабы превзойти всех в знании и могуществе! К счастью, давалось оно мне легко. Вскоре о юном даровании знала вся школа.

— Слыхали уже, да? Сансет Шиммер устроила в аудитории буран!

— Говорят, она умеет создавать иллюзии самой себя! Такое даже старшакам не под силу!

— Поправила уравнение профессора и решила его за две минуты!

— Она мне поможет с учёбой, как думаете? Девчонки умней её в школе не сыщешь.

— К концу года я, чего скрывать, стала королевой школы: от моих оценок и таланта даже у старшеклассников текли слюни, как у алмазных псов. Тут-то я и попала под крылышко к Принцессе Селестии. Пару раз мы уже встречались за чашкой чая. По учёбе она спрашивала только для вида, а интересовалась больше мной самой...

Благоуханный ветерок всколыхнул портьеры, и лучи весеннего солнца проникли в кабинет. Селестия и Сансет сидели за низким столиком, разделённые бутербродами, печеньем и чайником на подносе. Единорожка, тактично молча, не спеша отпила чаю.

Принцесса поставила чашку и одарила собеседницу улыбкой теплее самого солнца.

— Ну, Сансет, как твои дела?

— Хорошо, ваше величество, — официальным тоном ответила та. Селестия говорила, что наедине можно и без формальностей... Но она же принцесса, в конце концов, а не плебейка какая-нибудь!

Но Селестия, в общем-то, не возражала. Она слегка подалась вперёд и лукаво ухмыльнулась.

— Хорошо? А мне казалось, у кобылки со сплошными пятёрками за любую проверочную дела идут получше, чем просто «хорошо».

— Ой, вы про это, — Сансет попыталась спрятать румянец за чашкой с чаем. — Да ничего, честное слово. Просто люблю учиться.

— Уж я заметила, — хихикнула аликорн и откусила кусочек от печенья. — Уверена, твои родители просто без ума от таких достижений.

— Д-да, они очень... гордятся. Гордятся, да, — голос Сансет потонул в чае, она сосредоточенно уставилась на плещущийся коричневый напиток.

— У тебя всё хорошо, Сансет?

Единорожка вскинулась и выдала улыбку чуть ли не до ушей.

— Ещё как! Они гордятся! Всегда гордятся! Я лучшая в школе, вот и гордятся! С чего бы мне не радоваться?

Глаза Селестии, чуждые и непроницаемые, поймали взгляд Сансет. Она поднялась с подушек и обошла столик.

— Они усердно трудятся, понимаю, — она приобняла кобылку крылом. — И тебе мало простых слов. Но знай: их сердца всегда с тобой.

— Понимаю, — к горлу Сансет подкатил ком. — Я слишком многого прошу.

— Хорошая правительница всегда знает, в чём оплошала, — Селестия внимательно на неё посмотрела. — И в твоём сердце нет ничего дурного, Сансет.

Сансет отдалась в объятия принцессы, и чувство безмятежности прогнало все тревоги прочь.

— Сансет, — спросила Селестия через пару минут, — а ты уже подумывала, кем хочешь стать в будущем?

— Да, но... я ещё не определилась. Историком, наверное? Или профессором... какой-нибудь магии, точно.

— Очень на то надеюсь, — рассмеялась аликорн. — Такая пони, как ты, сделает немало открытий в чародейской науке.

— Спасибо, — пробормотала Сансет, подняв кружку с чаем.

— О да, — кивнула Селестия. — Учитывая нынешние познания в магии, тебе понадобится куда более основательный курс, если ты правда хочешь найти себя.

Кобылка встрепенулась всем телом и воззрела на её лучезарное лицо.

— Принцесса... о чём вы?

Добрые сиреневые глаза посмотрели в ответ, суля безграничные возможности.

— Не хочешь ли ты стать моей личной ученицей, Сансет Шиммер?

— Сказать, что я обрадовалась, — не сказать ничего. Да я была на луне от счастья! И вопила так громко, что расколола фарфоровые чашки. Мы с Селестией потом ещё долго хохотали.

— И как отреагировали твои родители?

— Ну... примерно как я сама. В смысле, в самом деле выкроили время выразить свою гордость. Ничего ахового, просто испекли незатейливый тортик. Но тот день был лучшим в моей жизни.

Так моя звезда взошла на небосклон. Я переселилась в замок — и знаешь, спускаться с пятого этажа удобнее, чем тащиться через весь город.

— Селестия не разрешила твоим родителями переехать к тебе?

— У них была своя жизнь. Подумай сама: заселить целую семью в замок? Аристократишек от «принцессиных фаворитов» и прочей фигни удар бы хватил. Так что нет, только я. Селестия, однако, выдавала мне щедрую стипендию, которой повелела «распоряжаться, как душе угодно».

Большую часть я отсылала маме с папой, не век же им горбатиться. Чтоб не жили в халупе с протекающей крышей, чтоб наконец отдохнули. А я же... я...

— А ты?..

— А что я, я двинулась своей дорогой. Перестала добиваться их одобрения. Мне... стало все равно, гордятся ли они мной и могут ли уделить мне денек. Когда в наставницах сама Принцесса, её похвала заботит как-то больше. Хоть и смертельно занятая, она всегда выкраивала время. Она целиком отдавалась мне, и часами нас ничто не тревожило. Я показывала выученное, а она потом расплывалась в улыбке — такой светлой, что я улыбалась в ответ.

Всё случилось во время урока. Точно не помню, но скажу одно: тем вечером я была в ударе. Селестия рассказала, как измоталась после длинного трудного дня, и мне захотелось её приободрить. Под конец урока она вдруг ткнула копытом — мол, гляди, кьютимарка! На сей раз мои вопли выбили стекло. Придворный стекольщик тогда жутко ворчал, а мы покатывались со смеху.

Родители закатили знатную вечеринку. Не то чтобы я их не отблагодарила, в глубине души мне хотелось их внимания, но одобрение Селестии и первое место в школе... это стало важней. Вот тогда-то до меня дошло: со славой приходят «пиявки».

— Эгей, Сансет!

Сансет, лежавшая под деревом в сквере, оторвала взгляд от книги — на неё в упор уставилась розовая единорожка с придурковатой улыбкой.

— Э-э, привет?

Имя кобылки вылетело из головы. Ну подумаешь, ещё одна заурядная пони.

— А ты чего одна здесь сидишь?

— Наслаждаюсь тишиной и покоем, — вкрадчиво намекнула Сансет, надеясь на понимание.

— О, да-да, понимаю! Сама не переношу, когда вокруг шумят и типа того, — затараторила незнакомка. У Сансет задёргался глаз.

— Ага, может, ты...

— Но знаешь, ты постоянно одна. Я посмотрела, значит, такая и подумала: «Как же так, совсем без друзей». Давай дружить? Вдвоём можно нагрянуть на рынок за платьями, ходить на танцы! Это классно! А ещё много-много учиться. Ну, как подружки по учёбе и...

— Ну надо же, — Сансет слегка прищурилась. — Другие хоть были поскромнее. Придумала бы что получше, если хочешь ко мне примазаться.

Она засунула книгу в перемётную сумку и поднялась на ноги.

— Уж спасибо, рассмешила, но мне пора. Нельзя опаздывать к Принцессе. Ах да, удачи: с такими-то оценками в дневнике ты без чужой помощи далеко не уйдёшь.

А единорожка так и осталась стоять с разинутым ртом.

— Если раньше «нищенку» жалели или обходили стороной, то теперь вся школа набивалась ко мне в друзья и чуть ли не лизала копыта.

Пони облепляли меня и заваливали вопросами: «Ой, а познакомишь с Принцессой? А может, поднатаскаешь по предмету?» Делать мне было нечего, с этими двоечниками как с писаной торбой носиться. Но вот когда заискивающе смотрят и восхищаются умом — это приятно. Пускай отпрыски знатных богатеев хоть удавились бы от зависти, а я, бывшее пустое место, глядела на них как на второй сорт.

Пока не объявилась она.

— Она?

— Принцесса Ми Аморе Каденза.

— Ого! Каденс — принцесса?

— Да, эквестрийская Каденс — принцесса. Принцесса Любви.

— И ты всё это время молчала?

— Эка важность, тоже мне! И вообще, я её на дух не переношу! Тупую, нахальную, легкомысленную, популярную...

— О, так значит...

— А? Нет же, нет! Не здешнюю Каденс. Хотя кто знает, ещё не вечер... Да шучу, шучу, блин! Вот как ты с принцессой Твайлайт: я ненавижу её, а не тебя. Отделять одно чувство от другого не так уж сложно.

— ...Так с чего же Принцесса Каденс такое заслужила?

— Урвала внимание Принцессы Селестии. Урвала популярность в школе. Получала всё на блюдечке с голубой каёмочкой. И она уже была аликорном. С первого же взгляда я поняла: нам не по пути.

Челюсть Сансет со звоном упала на пол. Прямо перед ней стояла кричаще-розовая... аликорн с робкой, но довольной улыбкой; глаза её излучали опасные дозы доброты и радости. От неё, по правде, аж несло любвеобилием.

Сансет сомкнула рот поплотней. От присутствия этой кобылищи выворачивало наизнанку.

— Сансет, познакомься: Ми Аморе Каденза, — между ними прошагала Селестия.

— О, можно просто Каденс, — миленьким голоском пропела розовая.

— Не знала, что вы берёте ещё одну ученицу. Уж тем более аликорна, — сквозь зубы процедила Сансет и, сглотнув подкатившую желчь, смерила наставницу взглядом.

— Все удивлены не меньше твоего, — Селестия повела копытом в сторону Каденс. — Она показала, сколь глубоко понимает силы любви, и потому сама Гармония удостоила её вознесения. Ни с кем ещё не случалось подобного.

— Да пустяки, правда, — та смущённо потёрла рог. — Я просто защищала близких. Ну разве распространение любви и счастья сделает из меня принцессу?

— Она тоже принцесса? — глаза у Сансет чуть не полезли на лоб.

— Да, — кивнула Селестия. — Она — наследница древнего королевства, которое в скором времени явится вновь. Путь до трона, однако, будет долог.

Каденс застенчиво улыбнулась и опять потёрла рог.

— Ладно, не буду мешать знакомству. Скажу только, впереди у вас будет ещё много времени. Надеюсь, вы найдете, чем поделиться друг с дружкой, — Принцесса улыбнулась ученицам и, вдобавок одарив Сансет намекающим взглядом, удалилась из зала.

— Ну-у... — Каденс шаркнула копытцем. — И долго ты в ученицах у Принцессы Селестии?

— Уж побольше, чем ты, — сухо ответила Сансет.

— Ой, — она удивлённо моргнула и тут захихикала. — Сансет, ты что, завидуешь?

— Ещё чего! С чего мне завидовать?

— Вот и славно. Я ничего не хочу у тебя отбирать, — она протянула ей копытце. — Давай не ссориться по глупым пустякам. Друзья?

Единорожка поглядела на него и натянула фальшивую улыбку.

— Конечно. Друзья.

— Скорее в Тартаре настала бы зима, чем я бы с ней сошлась. «Ничего не хочу отбирать», как же: первым же делом она лишила меня Селестии. Магия с Сансет? Какая магия? Ей ведь надо учить Госпожу Слащавость своим принцессиным делам.

Где справедливость?! За какие такие заслуги?! Я выбралась из грязи, зубами выгрызала себе место в мире, боролась за каждую кроху! А тут розовая выскочка за день становится принцессой! Отбирает мой титул! Мою судьбу! И — соль на рану — лишает меня популярности. Умеешь выращивать бобовый стебель на милю в высоту? Кому какое дело, ведь в твоём классе принцесса. Да у меня коты вальс танцевали, Селестия помилуй! Но нет, всем охота дружиться с Каденс.

И... в отличие от меня... она отвечала взаимностью.

— Эй, Каденс, на кой она нам сдалась?

— Да, она только и делает, что вечно торчит за книжками.

Уши Сансет беспокойно дёрнулись: к её столу подбиралась троица пони. Им невдомёк, что шушукаться принято не во весь голос?

— Доброго денька, Сансет, — вежливо поздоровалась аликорн.

— И тебе, Каденза, — Сансет даже не оторвала взгляда от записей.

— Мы с девочками собрались за мороженым. Не хочешь с нами?

— Нет. Я ещё с материалом не закончила.

— Сансет, ты всю неделю так просидела, — Каденс нахмурилась.

Она наконец подняла голову.

— Да, готовлюсь к полугодовым, которые уже в следующем месяце. Не растрачиваю потенциал впустую, в отличие от некоторых.

— Тётушка Селестия разве не говорила тебе завести друзей? И быть чуточку поскромней.

— Уже и наши с «тётушкой» Селестией разговоры подслушиваешь, да? — у единорожки закипала кровь. — Что хочу, то и делаю! Не суй нос в мою жизнь!

— Как скажешь, как скажешь, — принцесса вздохнула. — Пойдёмте, девочки.

Не успела троица далеко отойти, как за ними увязалась компашка симпатичных жеребцов — с цветами в зубах. Сансет только скривила мордочку.

— Дураки безнадёжные.

— Меня раздражал буквально каждый. Тошнить уже начинало даже от Селестии, особенно от её

типа глубокомысленных наставлений о ценности дружбы. И вообще, мол, относиться к другим как к грязи неправильно. Хотя они были натуральной грязью.

— Эх...

— Да-да, хреновый образ мышления. Но где ж мне было знать? Я считала, будто имею право на всё. До сих пор удивляюсь, почему Селестия вообще мне показала зеркало. В нём отражалось моё законное место — аликорн, но... и ещё кое-что.

— Что же?

— Понятия не имею. Оно мелькнуло так быстро, что хрен углядишь. Мне, однако, стало любопытно, правда любопытно. И сколько бы я ни пытала Селестию, та ни в какую не рассказывала; только отделывалась банальностями вроде «не готова» и «ещё учиться и учиться». Мне начало казаться, что она всеми силами удерживает меня. Само собой, я ослушалась и пошла искать ответы сама. Закрытая секция в библиотеке стала моим пристанищем.

— Лгунья! — Сансет швырнула в Селестию книгой, но та отскочила от незримого щита. — Говорила, Гармония вознесла Каденс! А всё это время сама умела делать аликорнов!

Селестия твёрдо зашагала вперёд; обычно светлое лицо омрачали гнев и разочарование.

— Могла. Но твоё поведение и поступки уверяют меня, что ты ещё не готова.

— Не готова?! — взревела единорожка. Принцесса нависала над ней грозной тенью, но она не сдала ни пяди. — Я не готова? Сильнейший маг в Кантерлоте! Лучшая ученица в школе! Своими потом и кровью! И ты ещё отказываешь мне после всех заслуг?

— Твои «заслуги» ничто, — тихо прошептала Селестия. — Я думала, что вижу искренность и сострадание в тебе, Сансет, но то было слепое честолюбие. Принцессе недостаточно одной только силы и ума. Отбрось своё эго и поразмысли...

— Отбросить эго? — фыркнула Сансет. — Я могу стать принцессой-аликорном, так сказано в книге! Иначе к чему все годы труда? Я заслужила корону! Это ты тешишь своё эго, раз не даёшь мне занять законное место!

Она подняла книгу и запустила ею в наставницу, опять безрезультатно.

— Сделай меня принцессой! — она топнула ногой.

— Корона даётся не просто так. Ты же пропускала мои уроки мимо ушей, — Селестия буравила её обжигающе-ледяным взглядом. — Каждое твоё «заслужила» вбивает новый гвоздь в гроб моих надежд. Прекрати истерику и возвращайся к себе в комнату.

— Сначала дай мне крылья!

Воцарилась тишина, но безмолвная схватка взглядов продолжалась: не моргая, не отворачиваясь.

Неторопливо расправив крылья, Селестия сузила и без того прищуренные глаза.

— Так тому и быть, Сансет. Коль мы не сдвинулись с мёртвой точки... боюсь, ты больше не моя протеже.

Сансет отшатнулась, врезавшись крупом в книжный шкаф. Её будто ударили под дых.

— Ты... ты меня прогоняешь?

Принцесса отвернулась и кивнула сопровождавшим её стражам.

— Мои уроки окончены, пока ты не научишься смирению и кротости. Посещай школу, если хочешь, но ворота замка для тебя отныне закрыты.

Жеребцы подпёрли Сансет с боков и повели вон.

— В твоей жизни не будет ошибки крупней.

— Совру, если скажу, что творилось тогда у меня в голове. Не знаю, как я выдержала. Но оставлять всё так было нельзя. Смеяться последней должна была не Селестия, а я. Я всё твердила себе, что она ошибается, а я заслужила титул, заслужила восхищение, потому что идеальна.

Та же самая книга гласила, что зеркало представляет из себя врата в иной мир. И вот, в последней непокорности — не ведая даже, сработает ли оно, — я вырубила стражников и сиганула в зеркало.

— И что случилось на другой стороне?

— Ну-у...

Сансет вывалилась из портала; чувства уже подсказывали, что с телом что-то не то. Она сделала пару шагов и тут же бухнулась лицом оземь. Застонала, схватилась за кружащуюся голову: перед глазами ещё плясал радужный вихрь.

— Ну и ну... интересненько, — она приподнялась на колени и взвизгнула: её тело поддерживали кожистые придатки. — Какого Тартара?

Она согнула и разогнула эти худые, но мясистые... штуковины для пробы. Крик так и рвался наружу.

Сансет вытянула переднюю ногу, завёрнутую в странную ткань. Её, к удивлению, с головы до копыт одело в неплохую на вид одежду.

— Но я ведь ничего не надевала...

Она потрогала чёрную куртку своими придатками. Материал был непонятный, но довольно приятный на ощупь. Она попробовала подняться, однако новое тело сложилось пополам, колени подогнулись — и она рухнула обратно.

— Провались ты пропадом! Где я?

Сансет зажмурилась и попыталась наколдовать зеркало.

Ничего не произошло.

— Да какого...

Ещё раз! Но связь с магией будто пропала. Учащённо дыша, Сансет пощупала копытом... или придатком лоб.

Там было пусто.

Снова крик, но ещё громче.

— Кто придумал этот ужасный мир?!

Она завертела головой и тут заметила: из мраморно-белого постамента, подпирающего статую лошади, на неё глядело отражение. Долговязое, худосочное, немощное... и лысое. Грива осталась на месте: длинная, привычных багряно-золотых цветов, она ниспадала на плечи. Мордочка укоротилась до крохотного носа, точно у кошки. Уши сползли набок и отказывались шевелиться. Задние ноги вытянулись; передние тоже, но не так сильно, а ещё на них отросли мерзкие придатки.

И недоставало самого главного — рога!

— Нет-нет-нет! — Сансет поползла к порталу. — Без магии нельзя!

Но тут оцепенела. Селестия наверняка прознала о случившемся. А если она уже поджидает на другой стороне? Сансет точно запрут в темницу за нападение на стражников и... за вот это всё тоже. В любом случае — прощай магия.

Остаться свободной здесь или вернуться и загреметь в казематы? Ну и выбор.

Сансет взвесила все «за» и «против». Та ещё задачка — привыкнуть к такому телу и чужому миру. Кем она вообще стала? А если здешние твари опасны?

— Эй!

Она вздрогнула и обернулась на звук голоса. Из-под покрова тьмы показалось существо, похожее на то, в которое она превратилась. Отличались они мало, разве что одеждой, да ещё у него на голове красовалась синяя шевелюра.

— Всё нормально? Кто-то вроде кричал, — он протянул ей свой... придаток.

— Ага... Я, э-э, потеряла кое-что, — вскинув бровь, Сансет ухватилась за штуковину, кряхтя, поднялась и неожиданно засмотрелась в его холодные голубые глаза. По сравнению с остальным телом они были даже ничего.

— Тебе помочь? — поинтересовался он.

— Нет. Нет, я... я это дома оставила, — она отпустила его придаток, но, снова не удержав равновесия, полетела вперёд.

Лысая обезьяна поймала её и аккуратно поставила обратно на ноги.

— Ты в порядке?

— Ага, ага, — отмахнулась Сансет, утвердилась на своих двоих и заозиралась по сторонам.

Стояла ночь, и только два фонаря на стенах высокого здания освещали улицу. И чем дольше глядеть, тем всё отчётливее оно напоминало школу.

— Образование есть, говорить умеют. Ну, хоть не совсем уж дикари, — пробубнила Сансет под нос.

— Чего?

— Ничего-ничего. Эм, глупый вопрос, но где я сейчас?

Парень поглядел на неё так, будто она спрашивала, почему небо голубое, а деревья — зелёные.

— В Кантерлоте.

— Нет, ну правда, где? — насмешливо фыркнула Сансет.

— В Кантерлоте, — повторил он. — Ты точно в порядке?

— Да, сказала же! — огрызнулась она.

Мозги вдруг зашевелились: а что, если он — её шанс в этом мире? Но тогда нужна осторожность. Потеряшкой без памяти не притворишься, а то запихает ещё в какую-нибудь лечебницу.

— Прости. Просто... убежала из дому, а впереди... долгая ночь.

— Грустно всё это слышать, — посочувствовал парень и, поколебавшись, продолжил. — Уж извини, если наглею, но я бы с радостью помог. Ты только скажи.

Сансет закусила губу, чтобы не расплыться в ухмылке. Этого дурня правда так легко обвести вокруг копыта?

— Ну... мне бы просто переночевать где-нибудь. Я ведь не составлю проблем?

— Нет конечно, нет! Мои обожают гостей. Пошли, я в конце улицы живу. И, э-э... как твоё имя?

— Сансет Шиммер.

— Ого, какое красивое... то есть, кхм, рад знакомству. Меня Флэш Сентри звать.

— Спасибо, Флэш, — она прикинулась, что тепло улыбается. — Мы с тобой поладим, вот увидишь.

— Вот так Флэш привел меня к себе домой и разрешил пожить пару деньков. И родители у него славные, признаюсь, вопросами не заваливали. После этого он ещё отыскал мне тот старый завод, а я... я, э-э, подделала документы, чтобы попасть в Кантерлотскую школу. Либо ваша система образования — какашка на палочке, либо им там совсем по барабану, кого принимать.

Тут начинается моё царствие страха. Ну, то есть как: надо же откуда-то начать, почему бы тогда не овладеть этой школой, как прошлой? Я пораскинула мозгами и для начала натянула маску милой новенькой ученицы, чтобы получше освоиться в новом мире. И он не шибко-то отличался от Эквестрии. Подростки обожают сплетни и пересуды. А уж с телефоном и интернетом это как два пальца об асфальт — втихую рассорить парочку или привлечь к себе внимание. На Весенних гуляниях я сгребала голоса в карман. Пока другая кандидатка рыдала навзрыд из-за парня-изменника.

И не смотри на меня так. От этого на душе ещё тяжелей.

— Прости. Просто трудновато представить, чтобы *ты* опустилась до таких низостей.

— Да? Прямо-таки трудновато?

— ...Не хотела тебя задеть.

— И на том спасибо. Но не приукрашивай, я была стервой.

— Ну да... Была.

— Ты погоди, это ещё не конец.

Сансет едва приблизилась к школе, как уже заметила первую жертву на сегодня — да не простую, а самую любимую. Она пригладила воротник кожаной куртки и двинула вперёд со зловещей ухмылкой.

— Пожалуйста, помогите питомнику, — зазывал кроткий голосок. — Пушистые друзья в добрые руки. Помогите тем, кто не может помочь себе сам.

— Утречка, Флаттершай.

Девушка подпрыгнула от неожиданности и резво обернулась.

— Ой, С-сансет Шиммер! И т-тебе доброго, — она спряталась за своей розовой чёлкой.

— Всё зазываешь людей в свой питомник? — Сансет перешла на глумливый шёпот. — Открою тайну: они бы и откликнулись, да только ты сама любое желание отбиваешь.

— Ну, я... эм... просто...

— Извини, слышу лишь сопли и какие-то нюни, — она приложила руку к уху и подалась вперёд. — Повтори-ка ещё разок.

Флаттершай тихонько заскулила.

— Хочешь знать, почему ты никого не колышешь? — Сансет выпрямилась и брезгливо ухмыльнулась. — Во-первых, ты бесхребетная трусиха. А во-вторых, всем плевать на твоих зверюг.

Та съёжилась под грозной тенью Сансет. В уголках глаз заблестели слёзы, а плечи затряслись.

— Ну вот в кого ты такая ущербная? Плакса-ревунья. Ой, и у тебя что-то упало, кажется, — Сансет выбила стопку бумажек из рук Флаттершай, отчего те разлетелись по всему газону.

Девушка ахнула и тут же кинулась ловить листовки, то и дело шмыгая носом.

— Ладно, давай помогу.

Сансет присела на корточки и принялась небрежно подбирать бумажки. Не прошло и минуты, как из-за угла выкатил Флэш.

— Что случилось?

Сансет улыбнулась.

— Приветик, милый. Флаттершай опять выронила листовки, вот я ей и помогаю. Такая ведь растяпа, сам знаешь.

— Ну да, — в голосе парня звучали нотки сомнения.

— Но даже с короной Весенних гуляний меня отчего-то не признали главной. «Принцесса» в этом мире ведь, оказывается, просто почётный титул — ходи да гордись. Потому я отбросила маску пай-девочки и вернулась к старым добрым методам: страху и лжи.

А это пустяковое дело, когда полшколы друг друга ненавидит. Чтоб оставаться у руля, я освоила пару полезных инструментов: фото-, аудиоредакторы, да немного программ для взлома... Даже подглядела пару боевых приёмчиков из видео. Раз уж магии нет, нужно что-то другое — да, примитивно, зато работает.

— Но зачем? К чему вся эта морока?

— Самоутверждение. Я уверяла себя, что была «альфа-самкой», так пускай и остальные в этом не сомневаются. Всю жизнь на меня смотрели сверху вниз. И лучше нанести упреждающий удар, прежде чем хоть у кого-нибудь возникнет такая мысль. Новая школа стала моим новым королевством, а я — его принцессой.

Где-то в глубине своего незрелого ума я понимала, как ничтожно звучит эта бравада. Но плевать, я твердила себе, что заслуживаю большего. И дожидалась мига, когда же наконец вернусь к Селестии.

На изучение зеркала я потратила много времени, но не шибко много узнала. Да, портал открывается раз в тридцать лун, это понятно, но вот откуда мне было знать, что им можно пользоваться и не в полную силу? В зависимости от фазы луны оттуда виднелась Эквестрия. Каждое полнолуние я прокрадывалась на школьный двор и смотрела, гадая, что происходит.

И, о чудо! Однажды я кое-что увидала...

Сансет бросила спортивную сумку у статуи. В прогнозе обещали, что ночь выдастся ветреной, поэтому девушка захватила одеяло и термос с горячим бульоном. Она уселась перед постаментом и приложила ладонь к прохладному мрамору.

Отражение подёрнулось рябью, и вскоре её глазам предстала картина: на возвышении, на троне, восседала Селестия.

Девушка ухмыльнулась. Селестия поставила зеркало в тронном зале, ну и дела. Будто чтобы Сансет специально подглядывала. Если б ещё треклятая хреновина пропускала звуки!

Но уж лучше это, чем вообще ничего. Коль так, Сансет научилась читать по губам. Весь следующий час Селестия в своей обычной благосклонной манере принимала просителей. Тоска смертная. Девушка аж задумалась, зачем тратит на это время. Само собой, она поднаторела в чтении по губам, но за два месяца так и не узнала ничего полезного. Грядущее возмездие не двигалось с места.

Прошёл ещё час. Сансет потихоньку хлебала суп, когда аудиенции подошли к концу.

— Это последний проситель? — прочла она по губам Селестии.

— Да, ваше высочество, — чтобы определить ответ стража, не пришлось и напрягаться.

— Хорошо. Скажи... что она может войти.

Сансет задумчиво склонила голову. Одного слова она не разобрала.

— Тильт? Тайл? Твинкл? М-м, уже горячо. Там точно было два слога.

Спустя пару минут в комнату, бодро улыбаясь, вбежала маленькая лавандовая единорожка с огромной книжной сумкой.

— ...моя верная ученица, рада тебя видеть.

Сансет поперхнулась супом. Она схватилась за грудь и зашлась кашлем, хватая ртом воздух.

— Верная ученица? Верная ученица?!

Она припала к гладкому мрамору, однако две пони уже удалялись прочь.

Девушка обессиленно отпрянула. Термос выпал из рук.

— Она меня заменила...

— Мне жаль, Сансет.

— А ты не жалей. Поделом мне. Принцесска Твайлайт пусть хоть в окно выйдет, мне побоку, но вот Селестия... она заслужила ученицу, которая не ударит ей в спину.

Хочешь верь, хочешь нет, но после этого я стала ещё злобней и мстительней. Селестия с Твайлайт не лезли из головы, отчего я вымещала весь гнев на школе. И только через год Флэш поумнел и бросил меня.

Сансет рывком отворила дверь старого завода и ухмыльнулась Флэшу.

— Узнаю это выражение лица. «Надо поговорить». Зачем пожаловал?

Он мялся у порога; на лице у него, вместо тупой улыбочки «типа-я-крутой», застыла тревожная и напряжённая мина. Он почесал затылок и отвел взгляд.

— Ага. Слушай, Сансет, это непросто... но нам... н-нам... нужно расстаться.

Сансет не отрывала от него взгляда, в груди как-то нехорошо закололо.

— Да не лукавь, — она через силу рассмеялась. — Что стряслось? Ты же не за тем через полгорода тащился, чтобы это сказать.

— Вообще-то именно за этим.

— Хочешь со мной порвать? — улыбка сползла с её лица.

Флэш кивнул.

— Это что... из-за того, что я перед тобой ноги не раздвинула, да? — она нахмурилась.

Тот аж отдёрнулся, заливщись пунцой.

— Ч-чего? Нет! Нет, конечно! — он глубоко вдохнул. — Сансет, хватит с меня дуракаваляния. Будто я не вижу, как ты всех третируешь. Как шпана! Хотя ещё мягко сказано. Как тиранка! И я... я свихнусь, если останусь с тобой.

— А не поздновато ли решил? — черты её лица заострились. — Что-то ты не жаловался, когда тебя выбирали принцем на танцульках! Или когда мы сосались на глазах у всей грёбаной школы!

— Было дельце... Но я хорошенько присмотрелся к себе в зеркале и спросил: кого я вижу, мужчину? Нет, там был подкаблучник. А я — не он.

— Прости, что?!

— Что слышала, — парень скрестил руки. — Ты самовлюблённая манипуляторша с тиранскими замашками, и я...

Бац!

Он отшатнулся, схватившись обеими руками за горящую щёку.

Сансет остервенело дышала, лицо её побагровело.

— Причиндалы типа отрастил? Ну давай, я не держу. Только не забывай: за два года не я одна замарала руки! Вспомни-ка, с чем ты мне помогал! И уж на дно мы пойдём вместе! — пронзительно завизжала она.

— И слава богу. Если это хоть что-нибудь исправит, — Флэш посмотрел на неё мокрыми глазами и зашагал прочь из переулка.

— И вообще, это не ты со мной порвал, а я — с тобой! — проорала она ему вслед.

— Но особого смысла это уже не имело. Вскорости все знали: Флэш Сентри бросил Сансет Шиммер.

— Он... он тебе в самом деле нравился?

— В последнее время. Может, это оттого я так сходила с ума, когда мы расстались. В смысле, он первый, кто помог мне здесь. Даже... даже думать не хочу, где б я очутилась без него. Р-р-р! Болван тупоголовый! Совал нос, куда не надо, как принцесска Твайлайт. Сладкая парочка, чтоб их. Вот пускай и выйдут в окно вместе.

Фу-ух. Ну, с этого момента ты более-менее в курсе. Начинался семестр, и близилась тридцатая луна. Я задумала выкрасть из Эквестрии Элемент Магии — разорвать связь с другими пятью — и посмотреть, что случится. В теории, он бы не распознавал истинного владельца и наделял бы силой любого надевшего.

И... отчасти я оказалась права.

Сансет голодным взглядом пожирала корону, которую сжимала в руках.

— Наконец! Такой силы я и не представляла, — она воздела диадему высоко над макушкой и водрузила её на голову, не скрывая победного оскала.

Неожиданно по спине будто пробежала миниатюрная молния, а в череп впились острые когти. Девушка в остервенении попыталась сдёрнуть корону, но лишь обожгла ладони. Сердце заколотилось как бешеное. От рук пылающая волна растеклась по всему телу. Весь мир угасал в белой пелене.

Боль сотрясла всю её сущность, не столько тело, сколько душу. Её будто разорвали надвое. Грудь нестерпимо жгло огнём.

Она рыдала.

Она хохотала.

Демоница.

— Той ночью у меня было всё: корона, власть, слуги. Но я этого не желала, не такой ценой. Я зашла слишком далеко, стала чудовищем.

— ...

— ...

— ...

— Спасибо, что выслушала.

— Тебе лучше?

— Не особо... Зато наконец-то исполнила просьбу Принцессы Селестии. Может, завтра полегчает, но сейчас я просто хочу отоспаться.

— Уже пойдёшь? На улице темнеет.

— Как-нибудь справлюсь, Спарки. И... спасибо за всё.

— Да не за что, Сансет, не за что.

* * *

Дождь лил как из ведра, даже когда Сансет замерла перед школой. Странное чувство — тело полегчало, с плеч будто свалилась целая гора. Но тяжесть не покидала сердца, а в животе словно образовалась пустота.

Девушка приблизилась к статуе и опустила зонтик, тут же промокнув до нитки. Прикоснулась к гладкому мрамору и напряглась изо всех сил.

Ничего.

Она прижалась к постаменту лбом и зажмурила глаза. По лицу сбегали капли воды, размывая нехитрый макияж.

— Мама, папа, Селестия... простите меня.

<<< оглавление >>>